

Мировая экономика

Научная статья
УДК 339.564
doi: 10.17223/19988648/65/11

Белорусская модель экспорта услуг высшего образования: история формирования и современные вызовы

Анастасия Михайловна Погорельская¹

¹ *Томский государственный университет, Томск, Россия, pogorelskaya@mail.tsu.ru*

Аннотация. Республика Беларусь смогла менее чем за 10 лет добиться роста экспорта образовательных услуг почти в два раза. Страна целенаправленно стимулирует его с 2007 г., ограничиваясь поверхностным реформированием сферы высшего образования, ориентируясь на набор абитуриентов из небольшого количества стран и привлекая их непосредственно на территорию республики, почти не используя иные способы торговли образовательными услугами. Однако сегодня существование этой модели оказывается под вопросом ввиду неблагоприятной международной обстановки: блокировки участия страны в Болонском процессе, международных санкций, роста конкуренции за абитуриентов со стороны России и не только.

Ключевые слова: Республика Беларусь, экспорт, услуги высшего образования, иностранные студенты, Болонский процесс, конкуренция

Для цитирования: Погорельская А.М. Белорусская модель экспорта услуг высшего образования: история формирования и современные вызовы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2024. № 65. С. 192–209. doi: 10.17223/19988648/65/11

World economy

Original article

Belarusian model of higher education services export: Its background and current challenges

Anastasia M. Pogorelskaya¹

¹ National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation,
pogorelskaya@mail.tsu.ru

Abstract. The research aims to identify the features of the Belarusian model of higher education services export. The research objectives are to characterize the place of the Republic of Belarus at the global market of higher education services, identify the prerequisites for the formation of its model for the higher education services export, and identify the key factors influencing the current functioning of this model. The peculiarity of the Belarusian model of higher education services export is attracting international students directly in the country, instead of developing foreign branch campuses or dual-diploma programs. The formation of this model was influenced by the dominance of public sector in higher education and the overall limited potential of the higher education system. However, since 2007 the Republic of Belarus has been pursuing the policy of stimulating educational export. This policy was successful in increasing the turnover and balance of foreign trade in educational services, as well as reducing the traditionally negative balance of international student mobility for the country. The factor influencing positively the Belarusian export of higher education services is its competitive advantage, namely, its relatively low cost of higher education for international students. However, the international situation since 2022 prevents the Belarusian higher education system from being a transit point for international students receiving Belarusian higher education for further relocation to the European Higher Education Area countries. From a theoretical point of view, this research is intended to initiate a discussion about the place and policy features of small countries in the higher education services market. Taking into account the historical kinship of the Russian and Belarusian higher education systems, as well as the similarity of the international situation that has developed for them, understanding the experience of the Republic of Belarus allows formulating the following recommendations for the development of Russian export of higher education services: it is necessary to maintain the level of financing for higher education comparable to the competitors and a high quality of higher education; it is worth updating and expanding the contractual basis for educational cooperation, in particular, seeking to expand the number of agreements on the mutual recognition of educational documents; it is worth supporting a variety of formats for exporting higher education services, including the incoming student mobility, creation of foreign branch campuses of Russian universities and network/dual-diploma programs.

Keywords: Republic of Belarus, export, higher education services, international students, Bologna process, competition

For citation: Pogorelskaya, A.M. (2024) Belarusian model of higher education services export: Its background and current challenges. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 65. pp. 192–209. doi: 10.17223/19988648/65/11

Введение

Актуальность изучения особенностей белорусского экспорта услуг высшего образования обусловлена тем, что системы высшего образования России и Белоруссии родственны и ставят схожие цели по экспорту услуг высшего образования, но также конкурируют за абитуриентов в регионе СНГ. При этом Республика Беларусь, имея гораздо меньшее количество вузов и программ, смогла достичь сопоставимой доли иностранных студентов в общем студенческом контингенте с Россией – одним из мировых лидеров по количеству иностранных студентов. В частности, в 2022 г. доля иностранных студентов в белорусских вузах составляла уже 7,72% [1], а в российских – 8,43% [2].

Цель данного исследования – выявить особенности белорусской модели экспорта услуг высшего образования. Задачи исследования: охарактеризовать место Республики Беларусь на мировом рынке услуг высшего образования; выявить предпосылки формирования ее модели экспорта услуг высшего образования и определить ключевые факторы, влияющие на функционирование этой модели в настоящее время.

Методы исследования включают историко-генетический метод, позволяющий определить ключевые характеристики модели экспорта услуг высшего образования, обусловленные историей развития Республики Беларусь. Кроме того, был применен факторный анализ для выделения ключевых условий, определяющих особенности развития белорусской модели экспорта услуг высшего образования в настоящее время.

Экспорт услуг высшего образования зачастую обсуждается в контексте более широкого явления – интернационализации образования. Под определение внешней интернационализации, которая тесно связана с академической мобильностью, попадает и экспорт услуг высшего образования. В публикациях по теме «экспорт услуг высшего образования» его зачастую оценивают, базируясь на страновых кейсах Австралии [3], Польши [4], Финляндии [5], а также России [6].

Особенности экспорта услуг высшего образования в России рассматриваются авторами как на национальном уровне [7], так и на уровне отдельных университетов [8]. Существенно меньше работ посвящено особенностям интернационализации высшего образования в Республике Беларусь [9] и особенно – в части вопросов экспорта услуг высшего образования [10]. Данное исследование призвано заполнить существующий в науке пробел.

Теоретические аспекты торговли услугами высшего образования

Развитие информационных технологий и постепенное формирование экономики знаний, где человеческий капитал выступает одним из основных факторов производства, способствуют росту масштабов торговли образовательными услугами.

Согласно исследованиям Филипа Альтбаха и Джейн Найт, существуют четыре способа содействия академической мобильности и экспорта услуг

высшего образования. Они включают: трансграничную поставку образовательных услуг (онлайн); потребление за границей (физическое прибытие студентов в национальные вузы); коммерческое присутствие (обучение иностранных студентов в филиалах вузов за рубежом); отправку преподавателей и исследователей за рубеж для предоставления образовательных услуг [11, с. 196–197].

Существующие теории международной торговли применимы скорее к объяснению перемещения по миру товаров, чем услуг, хотя некоторые их положения могут быть полезны для анализа рынка образовательных услуг. Универсальна в этом плане теория Д. Рикардо, объясняющая взаимовыгодность свободной торговли между странами на основании сравнительных преимуществ – способности производить некоторые услуги с относительно меньшими издержками, чем в других странах. Она во многом реалистичнее других объяснений, даже несмотря на свои недостатки, предполагающие статичность международной торговли и неизменность уровня технологического развития стран [12, с. 120].

Поскольку сегодня игроками на мировом рынке услуг высшего образования выступают не только страны, но и отдельные вузы, к его анализу применимы отдельные положения новейшей теории международной торговли. Она предполагает наличие гетерогенных игроков на рынке, которые, в зависимости от степени эффективности и уровня затрат, могут выбирать разные стратегии: 1) торговлю только на внутреннем рынке страны; 2) торговлю на внутреннем рынке и экспорт услуг высшего образования (кроме формата зарубежных филиалов); 3) сочетание торговли на внутреннем рынке, экспорта и прямых иностранных инвестиций за рубежом (в данном случае в формате зарубежных филиалов вузов) [13, с. 99–106].

Большинство теорий международной торговли в целях упрощения пренебрегают анализом торговых барьеров, рассматривая свободную торговлю. Однако в случае международной торговли услугами высшего образования на международные перемещения студентов влияет также наличие соглашений о взаимном признании дипломов между странами как двусторонних, так и в рамках других механизмов (например, в Европейском пространстве высшего образования – ЕПВО). Эти политические факторы теории международной торговли не учитывают.

Характеристики мирового рынка услуг высшего образования

Рост спроса. Количество студентов, получающих высшее образование за пределами страны своего гражданства, растет. С 2000 до 2019 г., т.е. до пандемии, масштабы академической мобильности выросли почти втрое – с 2 до 6 млн чел., хотя рост их доли в общем количестве студентов мира не столь знаменателен – всего с 2,09% (2000 г.) до 2,58% (2019 г.) [14, р. 3], а в мировом населении и того меньше – с 0,03% (2000 г.) до 0,08% (2019 г.) [15]. Тем не менее влияние студенческой мобильности на экономики стран, за-

тронутых ею, велико. Она обеспечивает как прямой доход для принимающих стран, так и наделение их человеческим капиталом [16]. Растущий спрос на зарубежные услуги высшего образования предъявляют все больше студентов из развивающихся стран – Непала, Вьетнама, Узбекистана, Индии и Китая, где собственные системы высшего образования пока не способны обеспечить быстро растущее население высшим образованием надлежащего качества [11, с. 111–112].

Многоуровневая конкуренция. Экспорт услуг высшего образования становится источником дохода для некоторых стран и университетов. Например, Великобритания в 2020 г. заработала на нем порядка £19,5 млрд, что составило около 3% всех экспортных доходов страны, или 0,7% ВВП [17], а США в 2021/22 учебном году заработали на экспорте услуг в области высшего образования порядка 37,7 млрд долл., что составило около 1,25% экспортных доходов, или 0,2% ВВП [18]. Помимо прироста доходов, приезд иностранных студентов позволяет аккумулировать таланты со всего света и финансировать у себя человеческий капитал высокого качества.

Олицетворением конкуренции вузов за лучших студентов сегодня служат их позиции в международных рейтингах. При всей неоднозначности их методологии, претендующей на объективность, но имеющей черты самосбывающегося прогноза [19], многие абитуриенты и их родители ориентируются на рейтинги при выборе вуза.

Относительно стабильный перечень основных экспортеров. На протяжении последнего десятилетия лидерами по абсолютному числу иностранных студентов остаются США, Великобритания, Австралия, незначительно отстает от них Канада. Англоязычные страны выигрывают как от предоставления высшего образования на языке международного общения, так и от наличия наиболее престижных в мировом масштабе университетов. Кроме того, в лидерах остаются Германия, Россия и Франция, которых стремительно догоняют Китай, ОАЭ, Япония, Турция [20].

Сочетание в большинстве стран мира импорта и экспорта образовательных услуг. Одним из показателей этого явления служит сальдо международной студенческой мобильности, показывающее разницу между количеством прибывших из-за рубежа студентов и выехавших для обучения за рубеж собственных граждан. Оно также обозначает разницу между объемами экспорта и импорта услуг высшего образования. У мировых лидеров по экспорту услуг высшего образования сальдо студенческой мобильности обычно положительно и велико. Некоторые страны смогли за счет политики стимулирования экспорта образовательных услуг превратиться в короткий срок из чистых импортеров в экспортеров услуг высшего образования. Например, Канада (в 1998 г. сальдо составляло –1 802, в 2020 г. +272 001); Аргентина (в 1998 г. сальдо составляло –2 938, в 2020 г. +111 579); Турция (в 2010 г. сальдо составляло –19 680, в 2020 г. уже +133 901) [20]. Без целенаправленных усилий государства такая трансформация невозможна.

Импорт образовательных услуг характерен даже для англоязычных стран, принимающих иностранных студентов со всего мира (таблица) [21].

**Экспорт и импорт образовательных услуг некоторыми
англоязычными странами, млн долл. США**

Год		1989	1997	2000
Австралия	Экспорт	584	2 190	2 155
	Импорт	178	410	356
Великобритания	Экспорт	2 214	4 080	3 758
	Импорт	67	182	150
Канада	Экспорт	530	595	796
	Импорт	258	532	602
США	Экспорт	4 575	8 346	10 280
	Импорт	586	1 396	2 150

Регионализация в сфере высшего образования. В силу ограниченности потенциала любой национальной системы образования некоторые страны предпочли перейти к интеграции в сфере высшего образования с целью совместного укрепления своих позиций на мировом рынке образовательных услуг. Участники подобной региональной инициативы обычно обязуются гармонизировать свои системы высшего образования, т.е. сделать их сопоставимыми. Это способствует снижению затрат на образовательную миграцию внутри такого регионального объединения и тем самым повышает его привлекательность для студентов. Наиболее успешным примером такой интеграции служит Европейское пространство высшего образования, включающее 49 государств не только Европы, но и Закавказья и Центральной Азии.

Для развивающихся стран подобные проекты служат цели не столько привлечения студентов из-за рубежа, сколько решения проблемы нехватки собственных ресурсов для предоставления высшего образования своим гражданам. Во многом такое стремление объясняет попытки интеграции в сфере высшего образования в регионах Центральной Азии (Центрально-Азиатское пространство высшего образования), Юго-Восточной Азии (в рамках АСЕАН), Латинской Америки (на базе МЕРКОСУР) и Африки (на базе Африканского союза).

Тот факт, что участие белорусских вузов в ЕПВО приостановлено с 2022 г., с одной стороны, не позволяет им воспользоваться потенциалом этого большого рынка для привлечения иностранных студентов, обеспечивая им транзитный пункт для получения дальнейшего образования и трудоустройства в Европе. С другой стороны, степень конкуренции вузов внутри ЕПВО остается высокой и белорусские вузы многим из них проигрывают, в том числе в борьбе за внутренних абитуриентов.

**Формирование белорусской модели экспорта услуг
высшего образования**

Белорусская система высшего образования начала формироваться в советское время и сохраняет многие характерные черты того периода, включая сильную роль государства. К концу 1980-х гг. в БССР существовало

33 вуза, в которых обучались около 190 тыс. чел., из них 6,8 тыс., (3,8%) составляли иностранцы, в основном из дружественных стран Азии и Африки [22, с. 124–128]. После некоторого ослабления контроля над сферой высшего образования государство стало восстанавливать позиции в регулировании этой сферы с 2000-х гг. Сегодня государственный сектор доминирует как по количеству вузов, так и по числу студентов [23].

Количество белорусских граждан, желающих получить высшее образование, сначала росло, поскольку с советского времени оно считалось одним из самых доступных социальных лифтов. Однако в 2010-х гг. на наборе абитуриентов в белорусские вузы стали сказываться последствия «демографической ямы» 1990-х гг., что обусловило их стремление привлекать иностранных студентов с целью увеличения финансирования своей деятельности.

С 2000-х гг. началась подготовка к вступлению страны в Европейское пространство высшего образования, что должно было содействовать привлечению иностранных студентов в белорусские вузы. Однако сделать это с первого раза не удалось и лишь после фрагментарных реформ системы высшего образования Республику Беларусь включили в Болонский процесс в 2015 г. при условии дальнейшего реформирования системы высшего образования [24].

В 2007 г. была принята первая Концепция развития экспорта образовательных услуг, целью которой стало увеличение к концу 2010 г. экспорта в 1,6 раза по сравнению с 2005 г. В документе был сделан акцент на продвижении образовательных программ и расширении узнаваемости белорусского высшего образования за рубежом с помощью развития сайтов вузов и участия университетов в выставочной и рекламной деятельности [25].

В первой редакции Кодекса об образовании 2011 г. было указано, что страна стремится к развитию академической мобильности, но ее участники обязаны вернуться на родину после обучения в Республике Беларусь. Вопросы потенциального трудоустройства такого специалиста в белорусской экономике не поднимались [26], поскольку власти стремились сделать из белорусских вузов транзитный пункт для иностранцев, следующих к месту дальнейшей учебы/ работы.

С середины 2010-х гг. в стратегических документах страны ставились задачи по наращиванию объемов экспорта услуг высшего образования, повышению конкурентоспособности белорусских вузов и их представленности в международных рейтингах. К 2020 г. планировалось включить не менее 10 белорусских вузов в 1000 лучших вузов по версии QS [27]. К 2030 г. планируется создать в стране систему стимулирования экспорта образования и дальнейшего повышения позиций белорусских вузов в международных рейтингах, а также способствовать росту конкурентоспособности белорусской системы высшего образования в мире в целом. Для этого необходимы совершенствование правовой базы, поддержка ассоциаций выпускников белорусских вузов, развитие сетевого взаимодействия университетов [28].

В Концепции развития экспорта образовательных услуг на 2018–2020 гг. были поставлены цели по повышению доли иностранцев среди студентов

белорусских вузов; расширению масштабов академической мобильности; увеличению количества реализуемых с зарубежными партнерами договоров о сотрудничестве [29]. В аналогичной концепции на 2022–2025 гг. поставлена цель – повысить качество высшего образования для увеличения спроса на него со стороны иностранцев. Как ключевые направления развития экспорта услуг высшего образования в документе упоминаются интенсификация международного сотрудничества белорусских вузов, расширение географии экспорта, укрепление рекламно-информационного и организационного сопровождения экспорта образовательных услуг. Планируемые результаты включают расширение форматов экспорта услуг высшего образования, укрепление конкурентоспособности белорусских вузов и повышение их позиций в международных рейтингах, рост доли иностранных студентов и доходов от их обучения [30].

У белорусских вузов нет зарубежных филиалов, действующих самостоятельно, а не в качестве подразделений иностранных вузов. Тем не менее существует несколько совместных факультетов: например, в 2012 г. был учрежден совместный Инженерно-технический факультет Белорусского национального технического университета с Таджикским техническим университетом им. академика М.С. Осими; в 2016 г. – совместный Институт технологий Белорусского государственного университета и Таджикского национального университета; в 2019 г. – совместный институт Белорусского государственного университета и Даляньского политехнического университета и Белорусско-Узбекский межотраслевой институт прикладных технических квалификаций на базе Ташкентского государственного технического университета им. И. Каримова. Кроме того, подписано множество межвузовских соглашений – около 1,5 тыс. с российскими вузами, порядка 550 соглашений – с китайскими [27].

Количество формально заявленных совместных образовательных программ составляет около двухсот, однако достоверно не известно, сколько из них в действительности реализуется [31]. Два белорусских вуза входят в Сетевой университет СНГ, два вуза – в Евразийский сетевой университет, один – в Сетевой университет ШОС, однако количество подготовленных в их рамках студентов незначительно.

Большинство договоров о взаимном признании документов об образовании Республика Беларусь заключила со странами СНГ и соседними странами, а также с Китаем, что упрощает образовательную миграцию из этих государств [32]. В этой связи ключевым форматом экспорта белорусских услуг высшего образования является привлечение иностранных студентов на обучение непосредственно в страну.

Место Республики Беларусь на мировом рынке услуг высшего образования

Система высшего образования Республики Беларусь имеет ограниченный потенциал: небольшое количество вузов, сконцентрированных в основ-

ном в столичном регионе. Белорусским университетам пока не удалось достичь всех поставленных в стратегических документах показателей, хотя в рейтинге QS 2024 фигурируют три столичных вуза: Белорусский государственный университет, БГУ (387 позиция), Белорусский национальный технический университет, БНТУ (801–850 позиции) и Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, БГУИР (1201–1400 позиции) [33].

Белорусское высшее образование испытывает сегодня недофинансирование: с 2004 по 2021 г. доля ВВП, направляемая государством на финансирование высшего образования в Республике Беларусь, упала с 1,41 до 0,76%. Эти цифры сопоставимы с показателями России или Молдовы, но значительно уступают значениям, характерным для лидеров мирового рынка образовательных услуг (США, Великобритания, Франции или Германии), где на эти цели давно используется более 1% ВВП [20].

Тем не менее, по данным на 2020/21 учебный год, в белорусских вузах числилось уже около 21 тыс. иностранных граждан. Большинство из них прибывают из стран постсоветского пространства: почти 42% иностранных студентов были гражданами Туркменистана, 7,3% – России, 5% – Узбекистана. Вдобавок около 17% иностранных студентов приезжали из Китая [34, с. 33]. Среди российских абитуриентов спрос на белорусское высшее образование постепенно снижается [20], хотя граждане России, как и Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, могут обучаться в белорусских вузах на бюджетной основе. В 2022 г. резко упал набор студентов из Туркменистана, что обусловлено политикой этой страны [35, с. 157], но увеличился набор студентов из Китая [20], который становится все более значимым направлением белорусского экспорта. В целом же география экспорта услуг высшего образования Республики Беларусь пока мало диверсифицирована (рис. 1).

Несмотря на значительное расширение входящей студенческой мобильности в Республику Беларусь за последние 20 лет – с 1,8 тыс. чел. в 2001 г. до 22,4 тыс. в 2021 г., т.е. почти в 8 раз, Белоруссия занимает малую долю мирового рынка услуг высшего образования – всего 0,35% [20]. Гораздо заметнее ее усилия на постсоветском пространстве, однако здесь белорусские вузы сталкиваются с конкуренцией со стороны российских университетов, также ориентирующихся на набор абитуриентов из этого региона. Кроме того, они уступали по количеству иностранных студентов Казахстану, Киргизии и Украине. Однако по доле иностранных студентов в общем студенческом контингенте Республика Беларусь смогла обойти многие страны региона, за исключением Кыргызстана [20] и России [2].

Параллельно росло количество белорусских граждан, отправляющихся получать высшее образование за рубежом: с почти 7 тыс. в 1998 г. до почти 27 тыс. в 2021 г., однако пиковые значения исходящей студенческой мобильности пришлось на 2011–2012 гг., когда они составляли чуть более 40 тыс. чел. в год. Доля уезжающих в общем студенческом контингенте белорусских вузов выросла с чуть менее 2 до 7,72% (2021 г.), что сопоставимо

с долей иностранцев, приезжающих в Республику Беларусь за высшим образованием [20]. Большинство выезжающих за рубеж белорусских студентов отправляются в соседние страны: Россию, Польшу, Литву, Украину, а также в Германию, Чехию, США, Италию, Францию [1].

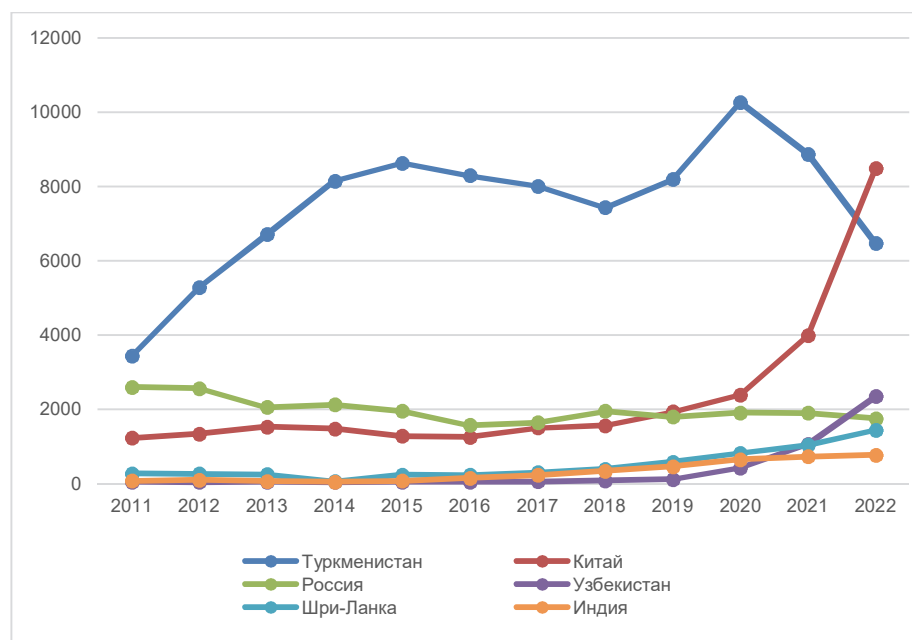

Рис. 1. Крупнейшие контингенты иностранных студентов в Республике Беларусь по странам происхождения. *Источник: UNESCO UIS*

Благодаря усилиям по стимулированию притока иностранных студентов сальдо студенческой мобильности (разница между количеством въехавших иностранных студентов и выехавших за рубеж граждан для получения образования) в Республике Беларусь значительно сократилось, хотя и остается пока отрицательным: с пикового значения –30 тыс. в 2011 г. до –4,3 тыс. в 2021 г. [20]

Доля образовательных услуг в общем экспорте белорусских услуг пока не велика и значительно уступает объемам экспорта транспортных, компьютерных, телекоммуникационных и информационных и прочих деловых услуг, а также строительных. Однако страна продолжает наращивать оборот внешней торговли образовательными услугами: с 62 млн долл. США (2013 г.) до 107,6 млн долл. США (2021 г.), сохраняя положительное сальдо, которое выросло за тот же период с 40,4 до 88,6 млн долл. США (рис. 2) [36]. Доля услуг именно высшего образования не выделена, но они составляют большинство из экспортируемых образовательных услуг Республики Беларусь.

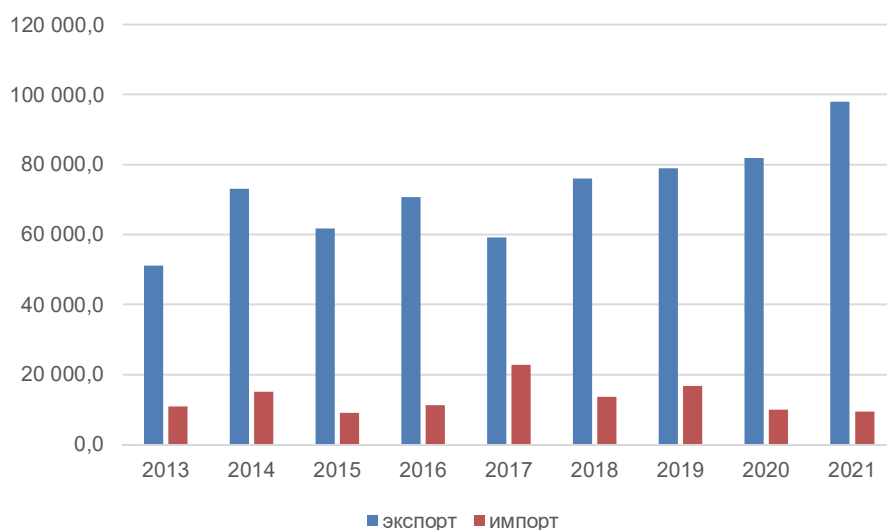

Рис. 2. Объемы экспорта и импорта образовательных услуг Республики Беларусь, тыс. долл. США.

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь

Факторы, влияющие на развитие экспорта услуг высшего образования

Росту популярности белорусского высшего образования способствовал целый ряд факторов как внутреннего, так и внешнего характера. Из внутренних факторов имеет значение централизация власти в стране, в том числе в системе высшего образования, что позволяет обеспечивать концентрацию ресурсов под поставленные государством цели по экспорту услуг высшего образования. Вдобавок на государственном уровне заявлены стратегические цели по наращиванию экспорта услуг высшего образования. В Республике Беларусь наблюдается относительная политическая и экономическая стабильность, за исключением ситуации после президентских выборов 2020 г.

Другим внутренним фактором, обеспечивающим сравнительное преимущество белорусских услуг высшего образования, является их относительная дешевизна – стоимость для иностранцев составляет от 2 500 долл. в год на дневном отделении в бакалавриате или магистратуре [37]. Эти цены сопоставимы со стоимостью обучения в соседней Польше, а именно 2 150–3 250 долл. в год [38]. В России же средняя стоимость обучения в бакалавриате очной формы составляет около 3400–3700 долл. в год, в магистратуре – 3 700–4 000 долл. в год [39]. Однако в США, например, год обучения в бакалавриате может стоить от 5 до 50 тыс. долл. [40].

Внешнеполитическим фактором, способствующим успеху белорусского экспорта услуг в области высшего образования, служит относительная популярность русского языка на постсоветском пространстве, хотя она и снижается [41, с. 386–397]. Поскольку большая часть образовательных программ в белорусских вузах реализуется на русском языке [34, с. 29], косвенно их популярности способствуют усилия российских властей и прежде всего Россотрудничества по популяризации русского языка.

Кроме того, сказывается и продолжающийся рост спроса на высшее образование в ключевых странах происхождения иностранных студентов, приезжающих в Республику Беларусь – Китае, Индии, Узбекистане и т.д. [11, с. 109–112; 17].

Однако сегодня складывается ситуация, когда действие факторов, препятствующих экспорту белорусских услуг высшего образования, усиливается. В частности, к внутренним факторам относится ограниченный выбор образовательных программ, реализуемых на английском языке.

Ощутимое негативное воздействие на экспорт белорусских образовательных услуг оказывают поверхностное реформирование и фрагментарная интернационализация белорусского высшего образования, препятствующие повышению его качества. Именно невыполнение всех Болонских принципов в свое время послужило препятствием для включения страны в Болонский процесс с первого раза. Ключевым условием присоединения страны в 2015 г. было продолжение реформ в системе высшего образования, что не было сделано в срок [24].

Блокировка участия белорусских вузов в Европейском пространстве высшего образования ввиду начала Россией СВО в феврале 2022 г. не позволяет им воспользоваться ролью транзитного пункта для иностранных студентов, стремящихся попасть в дальнейшем в Европу. Белорусские банки, физические и юридические лица также попали под западные санкции, что может затруднять денежные переводы для иностранных студентов.

Сказывается и рост конкуренции за абитуриентов в мире и на постсоветском пространстве, где собственный интеграционный проект в сфере высшего образования в 2021 г. запустили страны Центральной Азии, а российские вузы активизировали свою деятельность в этом регионе.

Ограничен круг соглашений о взаимном признании дипломов, которые удалось подписать Республике Беларусь, – они не охватывают большинство стран Азии и Африки, которые могли бы стать потенциальными рынками сбыта белорусских услуг высшего образования.

Белорусские вузы пока мало представлены в международных рейтингах, что снижает их узнаваемость. К тому же у них нет зарубежных филиалов, небольшое их количество участвует в сетевых университетах, наблюдается дефицит данных о количестве действующих совместных программ. В этой связи перечень форматов экспорта услуг высшего образования, доступных белорусским вузам, ограничен.

Заключение

Проведенный анализ показал, что особенностями белорусской модели экспорта услуг высшего образования является доминирование такого формата, как привлечение иностранных студентов на обучение непосредственно в страну, особенно в столичные вузы. На ее формирование повлияла исторически сложившаяся характеристика, называемая доминированием государственного сектора при общем ограниченном потенциале системы высшего образования. Тем не менее Республика Беларусь с 2007 г. проводит политику по стимулированию экспорта услуг высшего образования, которая была относительно успешна в вопросах наращивания оборота и сальдо внешней торговли образовательными услугами, а также сокращения оттока белорусских студентов за рубеж.

Как удалось выяснить, одним из конкурентных преимуществ белорусского высшего образования служила его относительно невысокая стоимость для иностранных студентов при возможности получения диплома, признаваемого по всему Европейскому пространству высшего образования. Однако сложившаяся в 2022 г. международная обстановка препятствует тому, чтобы белорусская система высшего образования могла воспользоваться ролью транзитного пункта для иностранных студентов, следующих в дальнейшем для обучения или трудоустройства в страны ЕПВО.

С теоретической точки зрения данное исследование призвано инициировать дискуссию о месте и особенностях политики малых стран на рынке услуг высшего образования, которые зачастую не получают должного внимания исследователей. Тем не менее некоторые из таких стран, включая Республику Беларусь, пытаются делать ставку на экспорт услуг высшего образования как способ диверсификации своего экспорта, повышения узнаваемости и укрепления конкурентоспособности системы высшего образования.

Полезным с практической точки зрения является осмысление факторов успеха и барьеров на пути расширения экспорта образовательных услуг. Учитывая историческое родство российской и белорусской систем высшего образования, а также схожесть сложившейся международной ситуации, осмысление опыта Республики Беларусь позволяет сформулировать некоторые рекомендации и для развития российского экспорта услуг высшего образования:

- необходимо поддерживать сопоставимый с конкурентами уровень финансирования высшего образования и качество высшего образования;
- стоит обновлять и расширять договорную базу образовательного сотрудничества, в частности, увеличивать число соглашений о взаимном признании документов об образовании;
- нужно поддерживать разнообразие форматов экспорта услуг высшего образования.

Перспективным направлением дальнейших научных разработок по данной проблематике выглядит оценка эффективности такого экспорта относи-

тельно предпринимаемых усилий и затрат. Научную и практическую значимость может иметь сравнение модели экспорта услуг высшего образования Республики Беларусь с моделями, используемыми в других малых странах, предпринимающих попытки содействия экспорту образовательных услуг. Кроме того, по мере роста открытости данных за достаточный промежуток времени после событий 2022 г. будет полезно оценить влияние изменений в международной обстановке на белорусский экспорт услуг в области высшего образования.

Список источников

1. Global Flow of Tertiary-Level Students // UNESCO. 2022. URL: <https://uis.unesco.org/en/uis-student-flow>
2. Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // Минобрнауки России. 2022. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>
3. Carrington R., Meek V.L., Wood F.Q. The Role of Further Government Intervention in Australian International Education // Higher Education. 2007. Vol. 53, № 5. P. 561–577.
4. Hazell R. Exporting Higher Education: The Polish Open University // European Journal of Education. 1997. Vol. 32, № 4. P. 397–410.
5. Juusola H., Nokkala T. Legitimations of Finnish education export – exploring the plurality of guiding principles // European Journal of Higher Education. 2022. Vol. 12, № 2. P. 211–227.
6. Kozhevnikova M.N., Rementsov A.N., Rementsova N.A. Modeling of Educational Services Export Considering National Specifics of Importing Countries // Journal of Higher Education Theory and Practice. 2022. Vol. 22 (4). P. 166–171.
7. Краснова Г.А. Экспорт российского образования: миф или реальность // Университетское управление: практика и анализ. 2013. № 6. С. 70–73.
8. Melikyan A. Internal Factors of Education Export Performance in Russian Universities // Educational Studies. Moscow. 2018. № 3. P. 146–179.
9. Рытов А.В. Ключевые аспекты интернационализации высшего образования Республики Беларусь в свете результатов исследования проекта Harmony // «Вышэйшая школа»: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2019. № 3. С. 3–8.
10. Го Лицзюнь, Погорельская А.М., Юн С.М. Приоритеты интернационализации высшего образования Республики Беларусь и экспорт белорусского образования // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 460. С. 138–148.
11. Альтбах Ф. Глобальные перспективы высшего образования. М. : Издательский дом ВШЭ, 2018.
12. Чанг Х.-Дж. Как устроена экономика. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2022.
13. Helpman E. Understanding Global Trade. The Belknap Press of Harvard University Press, 2011.
14. UNESCO Higher Education Global Data Report. Working Document // UNESCO. 2022. URL: <https://clck.ru/38NWbv>
15. Population, total // The World Bank, 2022. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL>
16. Levent F. The economic impacts of international student mobility in the globalization process // Journal of Human Sciences. 2016. Vol. 13, № 3. P. 3853–3870.
17. UK revenue from education related exports and transnational education activity // UK Government. London. 15.12.2022. URL: <https://explore-education-statistics.service.gov.uk/find-statistics/uk-revenue-from-education-related-exports-and-transnational-education-activity>

18. U.S. Education Service Exports // International Trade Administration, Department of Commerce, 2023. URL: <https://www.trade.gov/education-service-exports>
19. Gladwell M. The Order of Things: What college rankings really tell us // The New Yorker. 2011. № 53. P. 370.
20. Education // UNESCO UIS. [S.l.], 2021. URL: <http://data.uis.unesco.org/#>
21. Larsen K., Martin J.P., Morris R. Trade in Educational Services: Trends and Emerging Issues. Working Paper // OECD. 2002. URL: <https://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/2538356.pdf>
22. Gille-Belova O., Titarenko L. Chapter 5. Belarus: higher Education Dynamics and Institutional Landscape // 25 Years of Transformations of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries: Reform and Continuity / eds by J. Huisman, A. Smolentseva, I. Froumin. Palgrave, 2018.
23. Основные показатели учреждений высшего образования Республики Беларусь // ГИАЦ Минобразования. Минск, 2022. URL: <http://www.giac.by/statistika/pokazатели.php>
24. Погорельская А.М. Выдавая желаемое за действительное, или вступление Беларуси в Болонский процесс // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 69–74.
25. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12.10.2007 № 1320 «Об утверждении Концепции развития экспорта образовательных услуг в рамках сотрудничества Республики Беларусь с иностранными государствами в 2007–2010 годах». [Б.м.], 2011. URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic18/text593.htm>
26. Кодекс Республики Беларусь об образовании // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Минск, 13.01.2011. URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>
27. Сведения о сводных целевых показателях, характеризующих цели Государственной программы, целевых показателях, характеризующих задачи подпрограмм, и их значениях // Совет Министров Республики Беларусь. Минск, 2016. URL: <http://www.government.by/upload/docs/filea4347240e7370f0e.PDF>
28. Приказ Министра Образования Республики Беларусь от 29 ноября 2017 г. № 742 «Об утверждении Концептуальных подходов к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года» // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2017. URL: http://world_of_law.pravo.by/text.asp?RN=U617E2847
29. В Беларуси разработана Концепция развития экспорта услуг в области образования на 2018–2020 годы // БЕЛТА. [Б.м.], 01.02.2018. URL: <https://www.belta.by/society/view/v-belarusi-razrabotana-kontseptsija-razvitija-eksporta-uslug-v-oblasti-obrazovaniya-na-2018-2020-gody-287523-2018/>
30. Концепция развития экспорта образовательных услуг (Продвижение бренда «Образование в Беларуси») на 2022–2025 годы // Министерство образования Республики Беларусь. Минск, 2022. URL: <https://clck.ru/34hBeP>
31. В университетах Беларуси обучается около 33 тыс. иностранных студентов из 100 стран // Щучинская районная газета Дзяніца. 19.07.2022. URL: <https://dzyanica.by/content/v-universitetah-belarusi-obuchaetsya-okolo-33-tys-inostrannyh-studentov-iz-100-stran>
32. Перечень соглашений о взаимном признании документов об образовании // Республиканский институт высшей школы. Минск, 2022. URL: <https://nihe.by/index.php/ru/prizn-in-doc/9-uncategorised/1784-zakonodatelstvo>
33. QS World University Rankings 2024: Top global universities. URL: <https://www.topuniversities.com/world-university-rankings?countries=by>
34. Образование в Республике Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2021. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/5d6/5d62c11490270d88d396c8788f28b95d.pdf>

35. Погорельская А.М. Эволюция системы высшего образования в Туркменистане на фоне современных образовательных трендов // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 5. С. 150–160. doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-150-160
36. Экспорт и импорт услуг Республики Беларусь по основным видам // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2021. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-uslugami/>
37. Стоимость обучения // Study in Belarus. Минск, 2022. URL: <http://studyinby.com/education-in-belarus/training-cost/>
38. Poland // Study.eu. URL: <https://clck.ru/38NUkF>
39. Стоимость обучения в России // Study in Russia. Официальный сайт о высшем образовании в России для иностранных студентов. URL: <https://clck.ru/38NTMB>
40. The cost of studying at a university in the United States // Times Higher Education, 2023. URL: <https://www.timeshighereducation.com/student/advice/cost-studying-university-united-states>
41. Арефьев А.Л. Русский язык на рубеже XX–XXI веков. М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. 482 с.

References

1. UNESCO. (2022) *Global Flow of Tertiary-Level Students*. [Online] Available from: <https://uis.unesco.org/en/uis-student-flow>
2. Ministry of Science and Higher Education of Russia. (2022) *Form VPO-1 “Data on organization, running educational activities on educational programmes of higher education – Bachelor, Specialist, Master programmes”*. [Online] Available from: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (In Russian).
3. Carrington, R., Meek, V.L. & Wood, F.Q. (2007) The Role of Further Government Intervention in Australian International Education. *Higher Education*. 53 (5). pp. 561–577.
4. Hazell, R. (1997) Exporting Higher Education: The Polish Open University. *European Journal of Education*. 32 (4). pp. 397–410.
5. Juusola, H. & Nokkala, T. (2022) Legitimations of Finnish education export – exploring the plurality of guiding principles. *European Journal of Higher Education*. 12 (2). pp. 211–227.
6. Kozhevnikova, M.N., Rementsov, A.N. & Rementsova, N.A. (2022) Modeling of Educational Services Export Considering National Specifics of Importing Countries. *Journal of Higher Education Theory and Practice*. 22 (4). pp. 166–171.
7. Krasnova, G.A. (2013) Eksport rossiyskogo obrazovaniya: mif ili real'nost' [Export of Russian education: myths or reality]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 6. pp. 70–73.
8. Melikyan, A. (2018) Internal Factors of Education Export Performance in Russian Universities. *Educational Studies*. Moscow. 3. pp. 146–179.
9. Rytov, A.V. (2019) Klyuchevye aspekty internatsionalizatsii vysshego obrazovaniya Respubliki Belarus' v svete rezul'tatov issledovaniya proekta Harmony [Key aspects of higher education internationalization in the Republic of Belarus based on the results of Harmony project]. *“Vysheystshaya shkola”: navukova-metadychny i publitsystychny chasopis*. 3. pp. 3–8.
10. Guo Lijun, Pogorelskaya, A.M. & Yun, S.M. (2020) Higher education internationalization priorities in the Republic of Belarus and the export of Belarusian education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 460. pp. 138–148. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/460/17
11. Altbach, P.G. (2018) *Global Perspectives on Higher Education*. Moscow: HSE. (In Russian).
12. Chang Ha-Joo. (2022) *Economics. The User's Guide*. Moscow: Mann, Ivanov & Ferber. (In Russian).

13. Helpman, E. (2011) *Understanding Global Trade*. The Belknap Press of Harvard University Press.
14. UNESCO. (2022) *UNESCO Higher Education Global Data Report. Working Document*. [Online] Available from: <https://clck.ru/38NWbv>
15. World Bank. (2022) *Population, total*. [Online] Available from: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL>
16. Levent, F. (2016) The economic impacts of international student mobility in the globalization process. *Journal of Human Sciences*. 13 (3). pp. 3853–3870.
17. UK Government. (2022) *UK revenue from education related exports and transnational education activity*. [Online] Available from: <https://explore-education-statistics.service.gov.uk/find-statistics/uk-revenue-from-education-related-exports-and-transnational-education-activity>
18. International Trade Administration, Department of Commerce. (2023) *U.S. Education Service Exports*. [Online] Available from: <https://www.trade.gov/education-service-exports>
19. Gladwell, M. (2011) The Order of Things: What college rankings really tell us. *The New Yorker*. 53. p. 370.
20. UNESCO UIS. (2021) *Education*. [Online] Available from: <http://data.uis.unesco.org/#>
21. Larsen, K., Martin, J.P. & Morris, R. (2002) *Trade in Educational Services: Trends and Emerging Issues. Working Paper*. [Online] Available from: <https://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/2538356.pdf>
22. Gille-Belova, O. & Titarenko, L. (2018) Chapter 5. Belarus: higher Education Dynamics and Institutional Landscape In: Huisman, J., Smolentseva, A. & Froumin, I. (eds) *25 Years of Transformations of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries: Reform and Continuity*. Palgrave.
23. Giac.by. (2022) *Osnovnye pokazateli uchrezhdeniy vysshego obrazovaniya Respubliki Belarus'* [Main indicators of universities in the Republic of Belarus]. [Online] Available from: <http://www.giac.by/statistika/pokazateli.php>
24. Pogorelskaya, A.M. (2017) Wishful thinking: Belarus joining the Bologna process. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 50. pp. 69–74. (In Russian). doi: 10.17223/19988613/50/10
25. Council of Ministers of the Republic of Belarus. (2007) *The Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus adopted on 12 October 2007: On establishing the Concept for educational services export within the cooperation of the Republic of Belarus with foreign states in 2007–2010*. [Online] Available from: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic18/text593.htm> (In Russian).
26. National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. (2011) *Kodeks Respubliki Belarus' ob obrazovanii* [Education Code of the Republic of Belarus]. [Online] Available from: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>
27. Council of Ministers of the Republic of Belarus. (2016) *Data on summary targets for the state program, targets for sub-prigrams and their indicators*. [Online] Available from: <http://www.government.by/upload/docs/filea4347240e7370f0e.PDF> (In Russian).
28. National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. (2017) *Order of the Minister of Education of the Republic of Belarus signed on 29 November 2017 No. 742: On establishing the conceptual approaches to the development of educational system in the Republic of Belarus up to 2020 and till 2030*. [Online] Available from: http://world_of_law.pravo.by/text.asp?RN=U617E2847 (Accessed: 01.05.2023). (In Russian).
29. Belta. (2018) *V Belarusi razrabotana Kontseptsiya razvitiya eksporta uslug v oblasti obrazovaniya na 2018–2020 gody* [The concept for educational services export in 2018–2020 has been elaborated in Belarus]. [Online] Available from: <https://www.belta.by/society/view/v-belarusi-razrabotana-kontseptsija-razvitiya-eksporta-uslug-v-oblasti-obrazovaniya-na-2018-2020-gody-287523-2018/>

30. Ministry of Education of the Republic of Belarus. (2022) *Concept for educational services export – the promotion of 'Study in Belarus' brand*. [Online] Available from: <https://clck.ru/34hBeP> (Accessed: 23.08.2022). (In Russian).

31. *Dzyannitsa*. (2022) V universitetakh Belarusi obuchaetsya okolo 33 tys. inostrannykh studentov iz 100 stran [There are about 33 thousand of foreign students from 100 countries in Belarusian universities]. 19 July. [Online] Available from: <https://dzyannica.by/content/v-universitetah-belarusi-obuchaetsya-okolo-33-tys-inostrannyh-studentov-iz-100-stran>

32. National Institute For Higher Education. (2022) *The list of agreements on mutual recognition of educational documents*. [Online] Available from: <https://nihe.by/index.php/ru/prizn-in-doc/9-uncategorised/1784-zakonodatelstvo> (In Russian).

33. Top Universities. (2024) *QS World University Rankings 2024: Top global universities*. [Online] Available from: <https://www.topuniversities.com/world-university-rankings?countries=by>

34. National Statistical Committee of the Republic of Belarus. (2021) *Education in the Republic of Belarus*. [Online] Available from: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/5d6/5d62c11490270d88d396c8788f28b95d.pdf> (In Russian).

35. Pogorelskaya, A.M. (2021) The Development of Higher Education System in Turkmenistan: Current Social, Economic, and Political Changes. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 30 (5). pp. 150–160. (In Russian).

36. National Statistical Committee of the Republic of Belarus. (2021) *Export and import of services in the Republic of Belarus, the mail types*. [Online] Available from: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-uslugami/> (In Russian).

37. Study in Belarus. (2022) *The cost of studying*. [Online] Available from: <http://studyinby.com/education-in-belarus/training-cost/> (In Russian).

38. Study.eu. (2023) *Poland*. Available from: <https://clck.ru/38NUkF>

39. Study in Russia. (2023) *The cost of studying in Russia*. Available from: <https://clck.ru/38NTMB>

40. Times Higher Education (2023) *The cost of studying at a university in the United States*. Available from: <https://www.timeshighereducation.com/student/advice/cost-studying-university-united-states>

41. Aref'ev, A.L. (2012) *Russkiy yazyk na rubezhe XX–XXI vekov* [Russian language at the turn of the 21st century]. Moscow: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga.

Информация об авторе:

Погорельская А.М. – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: pogorelskaya@mail.tsu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.M. Pogorelskaya, Cand. Sci. (History), associate professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: pogorelskaya@mail.tsu.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 12.10.2023;
одобрена после рецензирования 19.01.2024; принята к публикации 29.02.2024.*

*The article was submitted 12.10.2023;
approved after reviewing 19.01.2024; accepted for publication 29.02.2024.*